
ПСИХОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЦЕННОСТНО-АФФЕКТИВНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП*

Лебедев А. Н., Гордякова О. В.**

В статье обсуждаются вопросы развития новой отрасли науки – психологии глобальных процессов, которая развивается в нашей стране в рамках макропсихологического подхода, и феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп. Если в традиционной социологии результаты опросов общественного мнения выражаются в процентах по отношению ко всей изучаемой социальной группе, то в рамках предлагаемой методологии исследование проводится с учетом поляризации мнений. В соответствии с теорией группа рассматривается как состоящая из трех подгрупп – поляризованного меньшинства и зависимого от социального влияния большинства. В статье приводятся результаты эмпирического исследования феномена ценностно-аффективной поляризации, выполненного с применением метода провокативной групповой дискуссии. Цель исследования состояла в том, чтобы, выявляя в условиях дискуссий поляризацию мнений ограниченного количества участников, изучить, как эти мнения оценивают наблюдатели – случайные респонденты, и как их собственные мнения формируются или меняются в результате социального влияния.

Ключевые слова: глобальная психология, макропсихологический подход, аффективная поляризация, ценностно-аффективная поляризация общества, социально-психологическая установка.

PSYCHOLOGY OF GLOBAL SOCIAL PROCESSES AND VALUE-AFFECTIVE POLARIZATION OF LARGE SOCIAL GROUPS

The article discusses the development of a new branch of science – the psychology of global processes, which is developing in our country within the frame-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00422, <https://rscf.ru/project/23-18-00422/>.

Для цитирования: Лебедев А. Н., Гордякова О. В. Психология глобальных социальных процессов и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп // Век глобализации. 2024. № 4. С. 86–97. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.07.

For citation: Lebedev A. N., Gordyakova O. V. Psychology of Global Social Processes and Value-Affective Polarization of Large Social Groups // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 86–97. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.07 (in Russian).

** Лебедев Александр Николаевич – д. психол. н., г. н. с. Института психологии РАН. E-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru.

Alexander N. Lebedev – Dr. Psychol., Chief Researcher at the Institute of Psychology of the RAS. E-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru.

Гордякова Ольга Владимировна – д. психол. н., г. н. с. Института психологии РАН. E-mail: o_gordyakova@mail.ru.

Olga V. Gordyakova – Dr. Psychol., Chief Researcher at the Institute of Psychology of the RAS. E-mail: o_gordyakova@mail.ru.

Век глобализации 4/2024 86–97

DOI: 10.30884/vglob/2024.04.07

work of a macro-psychological approach, and the phenomenon of value-affective polarization of large social groups. While in traditional sociology the results of public opinion polls are expressed as percentages in relation to the entire social group studied, then within the framework of the proposed methodology, the study is conducted taking into account the polarization of opinions. According to the theory, the group is considered to consist of three subgroups – a polarized minority and a majority dependent on social influence. The article presents the results of an empirical study of the phenomenon of value-effective polarization, performed using the method of provocative group discussion. The aim of the study was to identify the polarization of opinions of a limited number of participants in the context of discussions, to study how these opinions are evaluated by observers – random respondents, as well as how their own opinions are formed or changed as a result of social influence.

Keywords: *global psychology, macropsychological approach, affective polarization, value-affective polarization of society, socio-psychological attitude.*

Введение

Первая четверть XXI в. характеризуется не только стремительным развитием новых информационных технологий, но и новыми глобальными явлениями, которые с ними непосредственно связаны [Чумаков 2023; Чумаков, Оуян Кан 2024]. Это создает условия для возникновения как новых научных направлений и подходов, так и для переосмысления уже существующих. Психология как наука о человеке здесь не исключение. Вопрос, который является предметом нашего исследования, требует рассмотрения двух ключевых понятий – это глобальная психология и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп [Лебедев и др. 2023].

Глобальные процессы и глобальная психология

Глобальная психология – понятие, которым в настоящее время обозначают раздел психологии для изучения вопросов, поднимаемых в дебатах по устойчивому развитию цивилизации. Многие ученые сегодня выступают за сохранение общечеловеческих ценностей, которые должны быть более значимыми, чем ценность самореализации или, например, религиозная вера [Marsella 2007; Stevens, Gielen 2007]. Утверждается, что психологии как науке о происхождении и природе психики явно не хватает широкого взгляда на глобальные проблемы современного общества.

Цели и задачи глобальной психологии в наиболее общем виде были сформулированы Б. Кацем в книге «Глобальная психология: решение дилеммы Эдди», которая вышла в 2008 г. [Katz 2008]. Автор предложил не ограничиваться экспериментальным изучением индивидуального сознания, а расширить предмет психологических исследований до наиболее важных сегодня явлений, таких как, например, психологические последствия глобального потепления, экономическая дестабилизация, техногенные катастрофы и аналогичных. Он утверждал, что глобальной устойчивости могут достичь только психологически здоровые люди и национальные культуры.

В последние годы в рамках глобальной психологии в отечественной науке развивается такой подход, который А. В. Юревич и А. Л. Журавлев предложили

называть макропсихологическим [Макропсихология... 2009]. Здесь большое внимание уделяется понятию психологического состояния общества [Лебедев 2019; Юревич 2019; Нестик 2023]. Как утверждает Б. Кац, глобальная психология должна выступать за долгосрочное благополучие всей цивилизации. Для этого должны решаться следующие задачи: 1) долгосрочная устойчивость Земли и долгосрочное выживание человечества; 2) улучшение условий существования всех людей на планете; 3) дальнейшее развитие цивилизации, которое будет превышать возможности современного человека [Katz 2008].

По мнению А. Л. Журавлева и Ю. В. Ковалевой, одним из возможных направлений развития глобальной психологии может быть исследование формирования новых видов социальных взаимодействий [Журавлев, Ковалева 2018; Ковалева 2020; Журавлев и др. 2018]. В качестве примера здесь предлагается рассматривать сетевые сообщества как большие социальные группы, активно себя проявляющие на современном этапе развития цифрового общества и требующие новой методологии изучения. Подчеркивается, что анализ психологических свойств пользователей социальных сетей и участников сетевых сообществ имеет фундаментальное значение для расширения представлений о социально-психологических характеристиках современного общества и личности в условиях глобальных социальных изменений [Ковалева 2020].

С понятием глобальной психологии во многом связаны такие направления науки, как экопсихология, которая объединяет психологию и экологию в новой научной парадигме, чтобы определить пути построения более совершенного во всех отношениях общества [Панов 2017]. По мнению автора концепции экопсихологии Т. Росака, основная идея концепции заключается в том, что хотя человеческий разум формируется современным социальным миром, он может быть вдохновлен и более широким миром природы, потому что это именно та арена, на которой он изначально развивался [Roszak *et al.* 1995]. Утверждается, что психическое здоровье или нездоровье нельзя понимать в узком контексте только внутриспсихических явлений или социальных отношений – необходимо включать отношения людей с другими живыми существами и экосистемами. Ту же идею мы встречаем, например, в работах психолога и автора глобальных проектов Ж. Фреско, который потратил много времени на обоснование идеи возможных изменений условий жизни людей на планете с целью улучшения человеческой природы [Фреско 2002].

Социальные отношения имеют глубокую эволюционную историю и способствуют естественному сходству структуры мозга представителей разных биологических видов. Люди зависят от здоровой природы не только в плане своего физического существования, но и в плане психического здоровья. Разрушение экосистем означает, что в людях тоже что-то умирает.

Еще одно близкое по проблематике и тематике направление получило в литературе название общественной психологии или психологии сообщества [Sarason 1974]. Данный подход поднимает, в частности, вопрос психического здоровья нашего биологического вида, проводит анализ социальных процессов и взаимодействий для разработки социальных мероприятий среди групп и сообществ с целью улучшения психологического благополучия населения планеты. Подчеркивается, что существуют убедительные доказательства социальных причин заболеваний, и то, что многие из них могут быть устранены путем улучшения сплоченности сообщества.

В рамках направления психологии сообщества родилась идея психологического чувства общности, которую сформулировал и представил в 1974 г. психолог С. Сарасон, а в 1986 г. психологи Д. Макмиллан и Д. Чавис опубликовали теорию чувства общности и соответствующий индекс чувства общности (*Sense of Community Index*) [Chavis et al. 1986].

Таким образом, общественная психология рассматривает сообщество как феномен, обладающий специфическими свойствами. Это не совпадает с той частью психологии, которая сосредоточена на изучении личности и межличностных отношений. Общественные психологи стремятся понять функционирование сообщества в целом, включая качество жизни людей внутри групп, организаций и учреждений. Они ориентируются на повышение качества жизни посредством совместных исследований и действий. Основное противоречие, с которым сталкивается глобальная психология, – это противостояние ценностных мировоззренческих концепций мира, которые определяются различиями западного и восточного мышления, в национальных культурах, религиозных взглядах и др.

В свою очередь, политическая психология, ранее ограниченная темами наподобие психологического портрета лидера или конкурентной борьбы политических партий, в настоящее время также выходит на уровень глобальных проблем и дополняет политологию и политическую социологию психологическими теориями, рассматривая большие социальные группы и даже страны как субъекты, обладающие психологическими характеристиками и свойствами, то есть способные понимать, осознавать и даже предчувствовать.

Появление таких направлений, как глобальная, экологическая, общественная и другие отрасли психологии, сразу же ставит вопросы о методах исследования, в частности о том, как традиционные методы общей, социальной психологии или психологии личности могут быть применены к исследованиям в рамках данных направлений. В какой степени правомерно применять систему психологических понятий и терминов, а также известные законы психологии для анализа глобальных процессов и объяснения механизмов их развития? И это является важной методологической проблемой.

Тем не менее история психологии знает немало примеров, когда результаты исследований, проводившихся в лабораторных условиях и на малых социальных группах, применялись для описания и объяснения явлений макропсихологического уровня, а также с целью моделирования и прогнозирования социальных процессов в больших группах. Так, на основе экспериментов М. Шерифа и С. Аша получили объяснения феномены религиозного мышления и массовой пропаганды в обществе. Результаты экспериментов С. Милгрэма, Ф. Зимбардо и Р. Джонса раскрыли психологические механизмы распространения фашистской идеологии, исследования Э. Лофтуса – веру в несуществующие исторические события, а эксперименты С. Московиси позволили понять, как происходит сдвиг к риску и поляризация мнений [Myers 2002]. Поэтому моделирование глобальных процессов на основе системы психологических понятий и установленных закономерностей вполне соответствует принципам современной научной методологии.

Ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп

Понятие ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и общества в целом рассматривается в отечественной науке также в рамках макро-

психологического подхода [Юревич 2014]. Основы данного направления были заложены французским социальным психологом С. Московиси на рубеже 60–70-х гг. XX в. [Moscovici *et al.* 1969; Moscovici, Zavalloni 1969]. Экспериментально изучая процесс принятия решений в малых социальных группах, он столкнулся с явлением устойчивой поляризации мнений, описал основные характеристики данного социально-психологического феномена и условия, при которых он возникает.

В соответствии с концепцией Московиси, любая группа людей может оказаться в ситуации психологической поляризации и тогда она делится на три подгруппы: так называемое поляризованное меньшинство (*minority*) и управляемое большинство (*majority*). При этом деление на большинство и меньшинство не обязательно характеризует численное соотношение подгрупп, поскольку оно находится в динамике и может меняться. То есть это скорее смысловая характеристика, чем количественная [Moscovici *et al.* 1969].

Основная проблема поляризации мнений в том, что она чаще всего возникает тогда, когда предметом разногласий становятся ценности, которые проявляются в виде ценностных суждений. Например, это происходит в ситуациях морального выбора. Как известно, проблемы морального выбора часто не имеют однозначных решений, что в психологии было показано в известных экспериментах, получивших название «задач вагонетки». В философии то же самое представлено парадоксом Канта – Константа [Поддьяков 2011]. Это означает, что доказательства правоты позиции каждой ценностно поляризованной подгруппы минимальны. В этом случае трансформация ценностной поляризации в аффективную всегда сопровождается ростом так называемой предвзятости подтверждений (*confirmation bias*) и увеличением количества иррациональных суждений у представителей поляризованных подгрупп [Лебедев 2021].

В соответствии с современными представлениями о поляризации она может возникать в группах любого размера, но наиболее ярко проявляется в больших группах, а также в странах с демократической формой управления [Druckman *et al.* 2013; Wagner, Russo 2021]. При этом как разнообразие ценностей, так и их поляризация могут не создавать особых проблем для социума, а в некоторых ситуациях даже приносят пользу. Однако при трансформации ценностной поляризации в аффективную группа неизбежно переживает кризис и оказывается на грани острого внутригруппового конфликта. И тот факт, что аффективной поляризации всегда предшествует поляризация ценностей, создает условия для изучения психологического состояния группы или общества в целом психологическими методами.

По С. Московиси, основное отличие меньшинства от большинства группы состоит в том, что представители меньшинства крайне редко меняют публично заявленную ими позицию. Особенно ярко это проявляется в политике, религии, в отношениях людей разных национальностей, поколений и др. Напротив, управляемое большинство группы конформно и социально зависимо. Оно способно менять свои взгляды в результате социального влияния, в частности под воздействием пропаганды, партийной агитации, силовых действий со стороны лидирующего меньшинства и др.

Основу мышления большинства составляют социальные представления (*social representations*), которые, в отличие от научных, в большей степени основаны на субъективных мнениях, а не на точных знаниях. Понятие социальных представлений пришло в науку от Э. Дюркгейма. Именно он в дополнение к классиче-

скому социологическому подходу М. Вебера предложил различать индивидуальные и коллективные представления, где последние выступали в качестве объясняющих (неразложимых, гомогенных, статичных и пр.).

Таким образом, концепция С. Московиси создает новую методологию социологических и социально-психологических исследований. Она обращает первостепенное внимание на наличие в обществе поляризованного меньшинства и управляемость большинства населения, что принимается сегодня далеко не всеми исследователями, которые указывают на общности, где глобальной поляризации не обнаруживается. В этом случае приводят в пример такие страны, как КНР, КНДР, Узбекистан, Иран и пр. Однако здесь явно не принимается во внимание так называемая латентная поляризация, которая становится актуальной при серьезных политических изменениях в странах с авторитарными режимами. Следует отметить, что политическая поляризация населения в разных странах проходит по одним и тем же психологическим законам, но имеет существенные отличия. Так, если в США общество поляризовано по отношению к двум основным политическим партиям, то в России и во многих других странах она обнаруживается по отношению населения к власти [Лебедев, Гордякова 2021].

Начав с исследований малых групп в лабораторных условиях, ученые-психологи неизбежно столкнулись с необходимостью изучать поляризацию достаточно больших и очень больших по численности социальных групп, поскольку научно-технический и технологический прогресс привел к возникновению явлений глобального порядка. В настоящее время в мировой психологии, и прежде всего американской, чаще всего применяется термин «аффективная поляризация» [Druckman *et al.* 2013; Wagner, Russo 2021]. Однако используемое в наших исследованиях понятие ценностно-аффективной поляризации не только отражает конечную и наиболее экстремальную стадию поляризации, но и подчеркивает ее процессуальность и уровневость. Аффективность поляризации проявляется не сразу – ей может предшествовать достаточно длительный относительно бесконфликтный период поляризации ценностей. Именно это позволяет не только изучать данный феномен, но и прогнозировать его динамику и развитие.

Очевидно, что поляризацию мнений нельзя рассматривать только как когнитивный феномен, как это было в самом начале ее изучения [Moscovici, Zavalloni 1969]. Развиваясь, поляризация неизбежно стимулирует эмоциональные переживания противодействующих сторон и приводит к утрате психологической значимости, индивидуального и группового достоинства. Причем если потеря собственной значимости затрагивает огромные группы людей, составляющие одну исторически сложившуюся социальную общность, то это переживается ими как глобальное унижение, и единственной альтернативой здесь становится либо очередная война и победа одной из сторон, либо не менее болезненный отказ от взаимных претензий. Следует подчеркнуть, что потеря личного, корпоративного и национального достоинства (чувства собственной значимости) сходны по своему психологическому содержанию [Kruglanski *et al.* 2022].

Эмпирические исследования ценностно-аффективной поляризации общества в рамках макропсихологического подхода

Выдвигаемые сегодня психологами принципы системности и субъектности позволяют рассматривать социальные группы любого размера в рамках макро-

психологического подхода, поскольку обладают рядом сходных характеристик, что, разумеется, не исключает и существенных различий между ними. Предполагается, что человек, малая и большая социальные группы как субъекты при определенных условиях должны действовать в определенной степени сходным образом.

Преимущество макропсихологического подхода состоит в том, что для изучения феномена поляризации больших социальных групп и моделирования ее динамики оказываются приемлемыми малые социальные группы и качественные методы исследования. Кроме того, появляется возможность преобразования качественных методов исследования, например метода фокус-групповых дискуссий, в количественные [Лебедев и др. 2023].

Если традиционная социология, где основным методом являются массовые опросы, проводя исследования, устанавливает обычно в процентах, сколько людей с известными социально-демографическими характеристиками отвечает на вопрос определенным образом, то в рамках рассматриваемой нами методологии любые ответы респондентов анализируются как имеющие отношение либо к поляризованному меньшинству выборки, либо к ее большинству. В этом случае возникает проблема отнесения конкретного респондента к той или иной подгруппе. И для этого разрабатываются специальные методы и приемы.

В качестве примера приведем некоторые результаты эмпирического исследования, проводимого нами в рамках проекта, поддержанного РНФ, по теме «Ценностно-аффективная поляризация населения России и проблема предотвращения психологической нестабильности российского общества» (№ 23-18-00422). Цель исследования состояла в том, чтобы, выявляя в условиях дискуссий поляризацию мнений ограниченного количества участников, изучать, как эти мнения оценивают наблюдатели – респонденты случайной выборки и как их собственные мнения формируются или меняются в результате социального влияния.

Методология и методы исследования

В последние годы социологи и социальные психологи сталкиваются с проблемой нежелания многих граждан участвовать в исследованиях, направленных на изучение вопросов, касающихся как внутривнутриполитической, так и международной ситуации. Это вызвано повышением уровня социальной тревожности. Поэтому исследователям приходится прибегать к разработке новых методов, позволяющих получать информацию об отношении людей к политически острым событиям и проблемам.

Основное исследование проводилось нами методом провокативной групповой дискуссии, который представляет собой модификацию метода фокус-групп [Лебедев 2024; Фаррелли, Брандсма 2012]. Данный вариант метода позволяет получать количественные данные для последующей статистической обработки. Классический метод фокусных групп нечасто используется социологами, так как основан на незначительных выборках и сложен для обработки (протоколы фокус-групповых сессий могут насчитывать десятки и сотни страниц и трудно обрабатываются на основе контент-анализа). Поэтому он чаще всего используется для решения прикладных задач, например в рекламе и маркетинге при выпуске на рынок новых товаров и услуг, в юридической психологии с целью прогнозирования решений присяжных в суде, а также в научных исследованиях для формули-

ровки гипотез, которые далее проверяются на больших выборках или, наоборот, для уточнения полученных ранее количественных результатов.

Если в традиционных фокус-групповых исследованиях задача исследователей состоит в том, чтобы получить общегрупповое и желательно однозначное мнение, то в рамках нашего подхода перед модератором ставится задача целенаправленно вызвать в группе поляризацию мнений и сформировать у респондентов социально-психологическую установку, влияющую на оценки любых событий, например актуальных на момент исследования и имеющих отношение к предмету групповой поляризации.

Такая методология основана на понимании того, что поляризованное меньшинство группы, действуя в соответствии с психологической установкой мышления, воспринимает и оценивает наиболее важные общественные события тенденциозно. В силу того что любые возможные мнения и суждения по тому или иному вопросу у представителей поляризованного меньшинства чаще всего статистически связаны, появляется возможность моделировать процессы поляризации, содержание которых будет аналогично тому, как это происходит в группах большего размера и в обществе в целом.

Чтобы быть уверенными, что группы действительно разделились на устойчивое поляризованное меньшинство и социально зависимое большинство, мы должны получить значимые различия в соответствии со статистическими критериями по выделенным подгруппам. Это определяется с помощью методов математической статистики на основе различия средних значений, дисперсий, кластерного или иного статистического анализа.

Для проведения исследования политической поляризации группа респондентов делится на соответствующие подгруппы: «лояльные», «нелояльные» и «относительно нейтральные» по отношению к власти [Лебедев 2024]. К последним относятся те, кто либо не определился со своей позицией, либо не желает ее раскрывать. С этой целью для отбора участников групповых дискуссий применяется ряд методов, в частности метод оценки имплицитных политических установок (Implicit Association Test – IAT), который представлен в целом ряде наших публикаций [Лебедев и др. 2023].

Согласно ряду психологических теорий, люди публично поддерживают лишь ту точку зрения, которой придерживаются сами и меняют ее либо в ситуации неопределенности, либо под сильным социальным влиянием. Очень часто они меняют свое поведение, оставаясь при своем мнении и скрывая его от окружающих.

На основании данного теста можно сделать вывод о том, к какой поляризованной подгруппе относится конкретный респондент. Наиболее интересными в этом случае являются не только оценки респондентом настоящего, но и его отношение к возможным событиям в будущем. Это позволяет моделировать динамику мнений и, возможно, поведение людей как в относительно близкой, так и в далекой перспективе. Следует подчеркнуть, что в настоящее время политические процессы являются наиболее существенными факторами поляризации населения во многих странах мира, уступая экономическим, демографическим или, например, религиозным.

На первом этапе исследования в режиме онлайн на платформе ZOOM нами было проведено восемь дискуссий по два часа каждая. В качестве участников в социальных сетях были отобраны и приглашены 32 человека из разных городов

России, с высшим образованием, средним финансовым доходом, в возрасте от 40 до 63 лет, которые дали свое добровольное согласие на участие. Предмет дискуссии состоял в том, чтобы обсудить в группе неоднократно высказываемое Председателем Совета Федерации Федерального собрания РФ В. И. Матвиенко предложение создать в России так называемое Министерство счастья, которое будет рассматривать все мероприятия, предлагаемые руководством страны, на предмет того, делают ли эти мероприятия людей более счастливыми или они бесполезны.

После транскрипции проведенных дискуссий и их анализа независимыми экспертами ($N = 8$) было отобрано 50 высказываний, отражающих противоположные позиции по обсуждаемому вопросу (поровну для каждой позиции), из которых путем сокращения малозначительных высказываний был сформирован стимульный материал – экспериментальный текст дискуссии о Министерстве счастья. Кластерный анализ подтвердил правомерность выделения двух кластеров, в которые вошли высказывания, характеризующие противоположную направленность оценок обсуждаемой темы. Высказывания участников дискуссии были разделены на лояльные, выражающие поддержку идеи создания министерства счастья и одобряющие действия власти, и нелояльные, характеризующие ее негативно («популизм», «очередной бесполезный проект» и т. д.).

На втором этапе текст экспериментальной дискуссии предъявлялся для оценки группе случайных респондентов ($N = 307$), которые оценивали высказывания по шкале: «согласен», «не согласен», «затрудняюсь оценить». Полученные ответы были статистически обработаны, в результате чего респонденты были отнесены к группам «лояльных», «нелояльных» и относительно «нейтральных» по отношению к теме дискуссии.

Некоторым респондентам ($N = 200$) предлагалось также по той же шкале оценить дополнительно девять высказываний по поводу актуальных для россиян событий и тех событий, которые предположительно могут произойти в будущем. В результате устанавливались сходство и различия в оценках высказываний «лояльными», «нелояльными» и «нейтральными» респондентами. Различия ответов анализировались с помощью t-критерия Стьюдента и непараметрического U-критерия Манна – Уитни.

Были обнаружены статистически значимые различия в оценках высказываний № 1, № 3, № 8 и № 9 между различными группами респондентов. Так, высказывание № 1 одного из участников дискуссии о «странных инициативах власти» и о том, что ей «до народа нет никакого дела» вызывало одобрение и поддержку у группы «нелояльных» респондентов и ярко выраженное несогласие у «лояльных» ($U = 21,00$; $p < 0,0001$). Респонденты «нейтральной» группы чаще выражали согласие, чем несогласие с данным высказыванием. Оценки «нейтральной» группы также статистически значимо отличались от оценок респондентов двух других групп ($t = 2,230$; $p < 0,027$ для «нейтральных» и «нелояльных»; и $t = -3,795$; $p < 0,001$ для «нейтральных» и «лояльных»).

Высказывание № 2 об «ответственности власти за происходящее в стране» и об «отсутствии контроля за мигрантами» не получило различий в оценках. Все три группы респондентов в той или иной степени согласны с высказыванием о том, что «те, кто должен контролировать происходящее в стране, вообще ничего не делают», «мигрантов никто не контролирует», и «власть за это несет ответственность».

В свою очередь, продолжение темы о мигрантах и оценки высказывания № 3 о событиях в Крокус Сити Холле получили различия между «лояльными» и «нелояльными» группами респондентов ($U = 52,5$; $p < 0,013$). Так, респонденты «нелояльной» и «нейтральной» групп считают, что «с “Крокусом” как-то все заглохло... кто все это заказал, непонятно... власть своему народу не доверяет...», а группа «лояльных» полностью не согласна с данным высказыванием.

Далее высказывание № 4 со ссылкой на мнение академика И. П. Павлова о «русском народе, его уме и равнодушии ко всему происходящему в мире» не получило значимых различий в оценках респондентов. Здесь можно только отметить тенденцию к большему несогласию с данным высказыванием в группе «лояльных» респондентов и неопределенностью в ответах в группах «нелояльных» и «нейтральных».

Вопрос запрета массовых мероприятий во время специальной военной операции, обозначенный одним из участников в высказывании № 5, также не получил различий в оценках респондентов. По данному высказыванию во всех группах респондентов не было обнаружено существенного сдвига в оценках ни в сторону несогласия, ни в сторону согласия с высказыванием.

В следующих трех высказываниях (о покушении на Д. Трампа, проблеме «самосуда» и «досудебной расправы над террористами») также были получены различия в оценках. При этом все респонденты независимо от общей поляризации мнений выразили согласие с высказыванием о недопустимости расправы над кандидатами во властные структуры ни при каких обстоятельствах.

В оценках «нейтрального» большинства высказывание № 8 по поводу теракта в Крокус Сити Холле и досудебной расправы силовиков с террористами оказалось существенно больше одобрения идеи жестокого обращения с ними при задержании, а в перспективе и введения смертной казни за подобные преступления. Это может свидетельствовать о высоком уровне социальной тревожности, характерной для респондентов. В то же время статистически значимые различия в оценках данного высказывания были обнаружены между респондентами «нелояльной» и «нейтральной» групп ($t = 2,764$; $p < 0,006$).

Последнее высказывание № 9 о возможной перспективе «расстрела невиновных» при введении смертной казни в стране не смогли оценить респонденты группы «лояльных» (результат средних оценок близок к нулю). А в двух других группах респонденты выразили согласие с данным высказыванием, особенно в группе «нелояльных». Такие перспективы респонденты оценили как вполне реальные. Несмотря на одинаковый вектор оценок данного высказывания, в группах «нелояльных» и «нейтральных» все-таки обнаружилось статистически значимые различия по данной позиции ($t = 2,047$; $p < 0,042$).

Заключение

Макропсихологический анализ позволяет не только применять подходы и методы традиционной психологии к изучению глобальных явлений, к которым, несомненно, относится ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп и общества в целом, но и разрабатывать новые. В этом случае в рамках рассматриваемого нами подхода появляется возможность дополнения массовых социологических опросов общественного мнения методами анализа имплицитных политических установок (ИАТ) и провокативной фокус-групповой дискуссии, ко-

торая может быть проведена как в лабораторных условиях в малых социальных группах, так и в социальных сетях с участием очень большого количества людей [Лебедев и др. 2023; Лебедев 2024].

Поскольку в соответствии с устойчивой поляризационной социально-психологической установкой у граждан проявляется высокий уровень предвзятости подтверждения (*confirmation bias*), то есть неспособность публично отказываться от обнародованного собственного мнения, и фиксируется устойчивая связь оценок в выделенных поляризованных подгруппах (мнений), появляется возможность с определенной долей ошибки переносить результаты, полученные на небольших группах, на группы большего размера.

В этом случае на основе социально-психологических экспериментов, моделирующих динамику мнений поляризованных групп граждан, можно с определенной вероятностью прогнозировать их отношение к событиям, появление которых вполне вероятно как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Литература

Журавлев А. Л., Ковалева Ю. В. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201–209.

Журавлев А. Л., Юревич А. В., Мироненко И. А. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71.

Ковалева Ю. В. Глобальная психология как новый этап развития психологической науки // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2(113). С. 97–104. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-2-113-97-104.

Лебедев А. Н. Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода // Вестник РФФИ. Тематический блок: Фундаментальные проблемы в исследованиях психического здоровья человека и общества. 2019. № 4(104). С. 41–48.

Лебедев А. Н. Феномен ценностно-аффективной поляризации российского общества // Ученые записки Института психологии РАН. 2021. № 1(2). С. 3–17.

Лебедев А. Н. Ценностно-аффективная поляризация нелояльного меньшинства социальной группы // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2(67). С. 5–16. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67).005-016.

Лебедев А. Н., Гордякова О. В. Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4(24). С. 123–150.

Лебедев А. Н., Гордякова О. В., Панфилова А. С. Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок // Экспериментальная психология. 2023. № 16(4). С. 88–103. DOI: 10.17759/exprsy.2023160406.

Макропсихология современного российского общества: монография / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2009.

Нестик Т. А. Психологическое состояние российского общества в условиях СВО [Электронный ресурс] : Социодиггер. 2023. № 4(9). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestvav-uslovijakh-svo> (дата обращения: 04.08.2024).

Панов В. И. Экопсихология. Парадигмальный поиск. М. : Нестор-История, 2017.

Поддьяков А. Н. Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики // *Культурно-историческая психология*. 2011. Т. 7. № 1. С. 28–41.

Фаррелли Ф., Брандсма Дж. Провокативная терапия. Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 2012.

Фреско Ж. Все лучшее, что не купишь за деньги. Мир без политики, нищеты и войн. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://s.esrae.ru/noocivil/pdf/2017/6/1690.pdf>.

Чумаков А. Н. Идентичность в глобальном мире // *Стратегия России*. 2023. № 9(237). С. 49–56.

Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // *Век глобализации*. 2024. № 1. С. 3–21. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.01.

Юревич А. В. Психология социальных явлений. М. : Ин-т психологии РАН, 2014.

Юревич А. В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 5. С. 84–96.

Chavis D. M., Hogge J. H., McMillan D. W., Wandersman A. Sense of Community through Brunswick's Lens: A First Look // *Journal of Community Psychology*. 1986. Vol. 14(1). Pp. 24–40.

Druckman J. N., Peterson E., Slothuus R. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation // *American Political Science Review*. 2013. Vol. 107(1). Pp. 57–79.

Katz B. *Global Psychology: Solving Eddie's Dilemma*. New York : Xlibris, 2008.

Kruglanski A. W., Molinario E., Jasko K., Webber D., Leander N. P., Pierro A. Significance-Quest Theory // *Perspectives on Psychological Science*. 2022. Vol. 17(4). Pp. 1050–1071. DOI: 10.1177/17456916211034825.

Marsella A. J. Education and Training for a Global Psychology. In Stevens M. J., Gielen U. P. (eds.), *Toward a Global Psychology: Theory, Research, Intervention, and Pedagogy*. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates. 2007. Pp. 333–361.

Moscovici S., Lage E., Naffrechoux M. Influence of a Consistent Minority on the Responses of a Majority in a Color Perception Task // *Sociometry*. 1969. Vol. 32(4). Pp. 365–380.

Moscovici S., Zavalloni M. The Group as a Polarizer of Attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. Vol. 12(2). Pp. 125–135.

Myers D. *Social Psychology*. 7th ed. New York : McGraw Hill, 2002.

Roszak T., Gomes M., Kanner A. *Ecopsychology Restoring the Earth, Healing the Mind*. San Francisco : Sierra Club Books, 1995.

Sarason S. B. *The Psychological Sense of Community: Prospects for a Community Psychology*. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 1974.

Stevens M. J., Gielen U. P. *Toward a Global Psychology: Theory, Research, Intervention, and Pedagogy*. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2007.

Wagner M., Russo L. Affective Polarization Around the World: Measurement, Causes and Consequences. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PanelsDetails/10463>.